

Т. Н. ФЕДОРОВА,

заместитель начальника научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского
и.м. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии,
кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Становление единого взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира сопровождается утратой самодостаточности традиционных национально-государственных форм человеческого бытия и формированием нового его качества, сущностной характеристикой которого является всеобщность. Глобализационные процессы, в полной мере развернувшиеся в последние десятилетия XX века, означают формирование под воздействием интеграционных процессов глобального человеческого сообщества, называемого сегодня мега-обществом¹. Этот процесс отражает потребность утверждения приоритета общечеловеческих ценностей, демократической культуры.

Научная дискуссия о континуитете культуры была инициирована в 1980-е годы выходом в свет работы Г. Алмонда и С. Вербы². Самым содержательным откликом на заявленную проблему стали исследования Г. Экстейна³, посвященные вопросам изменения культуры. Именно Г. Экстейн обратил внимание на необходимость изучения политической культуры как некоего производного от всей совокупности социально-политических отношений, присущих обществу, норм социальных отношений и форм причастности граждан к делам государства.

Научные дебаты по проблемам политической культуры активизировались с появлением «теории изменения ценностей» Рональда Инглехарта⁴. Ученый основывает свой анализ на двух посылах. Допускается, что социальные базисные ценностные приоритеты детерминированы состоянием и уровнем социально-экономического развития общества. Рассматривая вопрос о факторах, определяющих ценностные приоритеты в обществе, Р. Инглехарт выдвигает гипотезу: наивысшей ценностью является

именно то, чем общество сравнительно недостаточно обеспечивает своих граждан. В ранних работах им предпринята попытка генерализации соответствующих данных и их анализа на основе выдвинутой гипотезы, дополненной извлечениями из концепции иерархии человеческих ценностей А. Маслоу. В последующих работах Р. Инглехарт все дальше дистанцируется от этой концепции и прорабатывает собственную гипотезу о дефиците возможностей для удовлетворения социально-политических потребностей как факторе, определяющем приоритеты в системе ценностных ориентаций общества. Вторая гипотеза Р. Инглехарта исходит из концепции социализации и выявляет факторы, определяющие ценностные приоритеты личности. Исследователь высказывает предположение, что ценностные приоритеты отражают социально-экономические условия, в которых происходило становление личности до ее взросления. Далее Р. Инглехарт обосновывает идею о том, что именно процесс социально-экономического развития и модернизации западных индустриальных стран вызывает трансформацию системы ценностных ориентаций и, соответственно, набора ценностных приоритетов в обществе. В результате изменения ценностных ориентаций и приоритетов формируется постиндустриальная система ценностей.

Концепция перехода от материальных к постматериальным ценностям специфична в своем практическом применении для изучения преимущественно развитых западных обществ, характерной особенностью которых является возрастание интереса личности к качественным аспектам жизни, таким как экология, права женщин, защита прав потребителей и т. д. Специфические характеристики концепции делают возможным проведение разработок по выявлению воздействия ценностных ориентаций в отношении качественных показателей жизни на политические приоритеты и действия граждан постиндустриальных обществ. На первый план выдвигается сопоставительный анализ систем ценностей сложившихся демократий и ценностей стран, вступивших на путь демократизации. Обосновывается положение о конвергенции ценностей и распространении в демократических странах мира постматериальных ценностей.

¹ Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М., 2003. С. 31–57.

² Almond G., Verba S. The Civic Culture Revisited. Boston: Little, Brown, 1980.

³ Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1966; Eckstein H. Political Culture and Political Change. American Political Science Review, 84, 1990. P. 253–258.

⁴ Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977; Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1989.

Еще одной формой воплощения в исследовательской практике тезиса о постматериальных ценностях стал подход, в соответствии с которым внимание фокусируется на контрастирующих с ценностями сложившихся демократий ценностях тех стран Восточной Европы и Восточной Азии, которые вступили на путь демократических преобразований. Была предпринята попытка распространить основные положения постматериалистической концепции на исследование названных выше обществ. Вместе с тем Р. Инглехарт сформулировал основные положения постматериализма исходя из того, что постматериальные ценности являются следствием высокого уровня экономического и политического развития, в направлении к которому страны Восточной Европы и Юго-Восточной Азии лишь начали движение. Это обстоятельство должно предопределить перспективу и содержание политического курса названных стран. По мнению Рассела Далтона, следует ожидать, что общественность и политические элиты стран Восточной Европы и Восточной Азии будут делать больший акцент на материальных социальных целях, которые в свое время были доминантой политики западных демократий¹. Кроме того, нации, вставшие на путь демократизации, особое значение будут придавать развитию институциональных форм представительной демократии: они могут ориентироваться на то, чтобы избежать появления институциональных форм демократии прямого участия, защищаемых в развитых индустриальных странах. В связи с этим Р. Далтон делает предположение о дивергенции социальных целей развитых индустриальных демократий и демократий, возникших в странах Восточной Европы и Юго-Восточной Азии. Страны обеих категорий одинаково характеризуются усилением демократии в обществе, но различаются уровнем развития демократии и способами ее функционирования.

Альтернативой тезису о дивергенции (расхождении) ценностей Р. Далтона является тезис Р. Инглехарта о глобальной конвергенции ценностей. Более взвешенной все же представляется позиция Р. Далтона — он считает разумным использование такой дефиниции, как «конвергенция ценностей», лишь в смысле определения ориентации на поддержку либеральных и демократических ценностей,

нашедших воплощение в западных политических традициях.

Новейшее компаративное культурологическое исследование взаимосвязи ценностей политической культуры, демократии и направленности процессов глобализации и модернизации, проведенное как кросснациональное исследование политических культур 43 стран мира и процесса изменения ценностей в условиях модернизации и глобализации за последние десятилетия (World Values Surveys: WVS), еще раз подтвердило более ранние наблюдения и выводы теоретиков модернизации о том, что наличие или отсутствие подсистемы поддерживающей культуры (Supportive Culture) является ключевым фактором, объясняющим стабильность или неустойчивость общественной системы в целом¹. Само определение культуры как «субъективного компонента стратегии общества в преодолении вызовов окружающей его среды, включающего в себя ценности, аттитюды, ориентации, навыки и знания людей» подчеркивает функциональное значение политической культуры для обеспечения безопасности и выживания общественной системы².

Ренессанс в области исследования политической культуры, как видим, связан с новейшим периодом глобальной демократизации, который возродил научный интерес к этой проблеме и восстановил былую значимость вопросов, связанных с осмыслением проблемы конгруэнтности (соответствия, тождества) культуры и политической системы, определив и новую проблематику в исследовании политической культуры. В блоке этих проблем выделяется вопрос о взаимосвязи институциональных и культурных изменений в обществе. Политические институты и фундаментальные основы политического режима достаточно постоянны, в связи с чем исследование взаимодействия и взаимовлияния перемен, происходящих в институциональной и культурной сферах, чаще всего затруднено. Однако события новейшего периода, связанные с трансформацией политических режимов и систем в целом ряде стран Восточной Европы и в России, открыли новые возможности для изучения проблемы конгруэнтности (тождественности) процессов трансформации системы политических институтов и политической культуры в условиях глобализации.

¹ Dalton R. *The Green Rainbow*. New Haven: Conn.: Yale University Press, 1994; Dalton R. *Citizen Politics in Western Democracies*. 2 d. Edn. Chatham, NJ: Chatham House, 1996.

¹ Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, 1997.

² Ibid. P. 55.